

Едва ли не впервые в практике перевода русских фольклорных текстов на английский язык предпринята попытка сохранить хотя бы часть повторяющихся предлогов и вставных частиц, которые во многом определяют ритмико-интонационный строй былинного стиха («*Into that army, into that great army*»; «*Not for beauty or for pleasure*» и др.). Практический опыт профессионального стиховеда Дж. Бейли и хорошее знание Т.Г. Ивановой самой манеры исполнения былины позволило составителям антологии осуществить высококачественные, в том числе и с точки зрения метрики, переводы русских эпических песен.

Разумеется, далеко не все стилистические приемы русского эпоса, специфические особенности русской речи поддаются адекватному воспроизведению на английском языке. В первую очередь это относится к именам существительным с уменьшительно-ласкательными суффиксами, кратким формам прилагательных, инверсии, просторечиям и диалектизмам; да и «подхват» — повторение второй части предыдущего стиха в начале следующего — представляет определенные трудности. В силу объективных причин не всегда имея возможность точно перевести некоторые былинные выражения и формулы, составители сборника вводят в текст другие элементы эпического стиля, отсутствующие в соответствующем фрагменте оригинала. Правда, из-за этого слегка «размывается» представление об индивидуальных пристрастиях конкретных певцов к тем или иным стилистическим приемам, но зато по насыщенности традиционными поэтическими образами перевод максимально приближается к оригиналу. Так, в стихах 3—4 отсутствие подхвата частично компенсируется эпифорой, которой нет у Т.Г. Рябинина:

*Засадил его во погреб во глубокий,
Во глубокий погреб во холодный.*

*He imprisoned Ilya in a deep dungeon,
In a cold and in a deep dungeon.*

Аналогичный прием использован в ст. 263—265, 473—475, 614—615 и др.

Антология Дж. Бейли и Т.Г. Ивановой — заметное явление в русском и зарубежном эпосоведении последних лет. Отрадно и то, что составители посвятили свою книгу памяти Бориса Николаевича Путилова — человека, который внес огромный вклад в изучение эпической поэзии славянских народов, в развитие и углубление диалога культур.

М.А. ЛОБАНОВ
(Санкт-Петербург)

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОГО НАРОДНОГО СТИХА

Рецензия на: Бейли Дж. Избранные статьи по русскому народному стиху / Перевод с английского под общ. ред. М.Л. Гаспарова. — М.: Языки русской культуры, 2001. — 416 с.

Лет пять назад в России начали издаваться статьи американского стиховеда Джеймса Бейли, посвященные различным вопросам русского народного стихосложения. В трудах Дж. Бейли поражала не только основательность анализа, но и удивительная увлеченность автора самим поэтическим материалом. Доставляло удовольствие чтение словариков народно-песенной акцентуации, которые Дж. Бейли прилагал к своим статьям, изумляла библиографическая оснащенность исследования.

К тому времени как русская читающая аудитория познакомилась с работами Дж. Бейли, исследователь имел более чем 20-летний опыт изучения русского народного стихосложения. Увенчивала этот опыт монография «*Three Russian Lyric Folk Song Meters*» (Columbus, Ohio, 1993). Несколько позднее Дж. Бейли выполнил сложнейшие английские переводы русских эпических текстов в подготовленной им совместно с Т.Г. Ивановой «*An anthology of Russian Folk Epics*» (New York, 1998).

Именно эти две сферы интересов — «песенный» и «сказочный» стих [Востоков 1817], или «лирический» и «нарративный» стих, по терминологии Дж. Бейли, — определили состав и композицию рецензируемого сборника статей. Семь из двенадцати статей взяты из американских изданий и специально переведены для этой книги, остальные были написаны Дж. Бейли по-русски и опубликованы в России в течение минувшего пятилетия.

Дж. Бейли подвергает тщательному анализу, подкрепленному большим количеством статистических выкладок, стих свадебных песен и былин Т.Г. Рябинина, причитаний И.А. Федосовой, ранних исторических песен, лирических «тюремных» песен и вологодских причитаний в современной записи. В сборнике имеются также очерки по типологии русских эпических и лирических размеров (последний из очерков представляет собой автореферат названной выше монографии), а также экскурс в историю стиха (проблема возникновения русского народного стиха из праславянского). По композиции и по полноте охвата материала сборник статей Дж. Бейли выглядит как цельная монография, представляющая объект со всех или, во всяком случае, с основных его сторон. Наверное, автор мог бы пред-

ставить отобранные им статьи как главы книги, и это имело бы смысл, поскольку в русской филологии до сих пор нет крупной монографии по народному стиху с подробным, подкрепленным статистикой, анализом всех его форм. Но Дж. Бейли, к счастью, по такому пути не пошел, иначе ему бы пришлось лишить свои статьи главного — того, ради чего они были задуманы. Дело в том, что проблемы, поставленные во многих из них, носят подчеркнута полемический характер. Например, спорными являются вопрос о хорях в былинах (статья «Былинные размеры Т.Г. Рябикина в записи А.Ф. Гильфердинга». — С. 227—271) [Jones 1972]; убеждение музыковедов, что некий текст организуется в песенный стих благодаря слогоритмическим (квантитативным) формулам его озвучивания, а вовсе не поэтическим размером с чередованием ударных и неударных слогов (статья «Метрический инвариант». — С. 27—78); преимущества «русского», или «лингвостатистического», метода в анализе стихотворного ритма, которому верен Дж. Бейли («Введение». — С. 18—23) и т.п. Научный жанр, наиболее отвечающий такого рода задачам, — это именно статья, так как она представляет собой единое целое, в то время как глава монографии является фрагментом, частью чего-то большего.

В рамках стиховедения, занимающегося народной поэзией, сосуществуют несколько подходов к анализу материала. Современное изучение метрики отличается от предшествующего тем, что для подтверждения того или иного научного тезиса применяется статистический анализ огромного корпуса стихотворных текстов. На основе статистики выявляются общие тенденции, их процентное соотношение. Кроме того, громадный объем аутентичного материала фольклорному стиховедению дала звукозапись. Сочетание этих двух подходов раскрывает перед стиховедами широкие перспективы, о чем свидетельствует сборник исследований Дж. Бейли.

Американский стиховед выступает как приверженец стопной теории, примененной к изучению народного песенного стиха еще В.К. Третьяковым. В начале XIX в. возникла тоническая теория прозодических периодов А.Х. Востокова, а в наши дни сложился «музыковедческий» подход к типологии форм народного стиха. На этом фоне теория «ямбов и хореев» может кому-то показаться архаичной. Однако эту теорию существенно развил К.Ф. Тарановский, обогативший ее законом об акцентной диссимиляции и рядом других идей, что придало стопному анализу чрезвычайную гибкость [Тарановский 1953]. Теперь с помощью данной теории стало возможным объяснить те ранее не объясненные (или слишком громоздко объяснявшиеся) факты, которым акцентная теория обязана своим появлением.

Сосредоточившись на народном стихе, Дж. Бейли, ученик К.Ф. Тарановского, подтвердил и обогатил методы своего учителя. Его новаторство состояло в том, что он разработал методику сбора метрических данных с учетом вариантной природы фольклорных текстов и возможных

недостатков их фиксации собирателями. Особо стоит отметить его выступление против попыток исследователей расставлять ударения произвольно. В отличие от М.П. Штокмара [Штокмар 1952] и А.П. Евгеньевой [Евгеньева 1963], обрисовавших пути и возможности акцентного варьирования на основе эмпирических наблюдений, Дж. Бейли восстанавливает пропущенное ударение по принципу аналогии, опираясь на прецедент (ударение ставится так, как оно стояло в данном слове в литературном языке или в другом народнопоэтическом тексте [С. 40]).

В одной из своих статей («К анализу ритма похоронного причитания: "Плач по родном брате" И.А. Федосовой». — С. 302—331) Дж. Бейли коснулся слова «да», доставившего немало проблем в фольклорных текстах в связи с расстановкой границ между стиховыми колонами. Исследователь определяет «да» как факультативный элемент и предлагает несколько оригинальных способов работы с ним. Один из них — отдельно просчитывать места словоразделов в стихах с «да» на определенных позициях и в строках без этой частицы. Автор приходит к выводу, что в народной традиции «да» выступает как энклитик, и потому словораздел предпочтителен после этой частицы (С. 324—325).

Вслед за К.Ф. Тарановским Дж. Бейли приходит к выводу, что самый ранний русский стих имеет обычное стопное строение, об этом свидетельствуют живая устная традиция и фольклорные записи. Во-первых, это хорей, причем его ритмические характеристики в распределении сильных и слабых иктовых позиций, словоразделов и сверхсхемных ударений совпадают с характеристиками литературных хореев. Во-вторых, это открытый самим Дж. Бейли еще один правильный метр русской народной поэзии — двухстопный анапест, так же, как и хорей, имеющий дактилическое окончание («Ритмическая структура одного народного лирического размера». — С. 162—187). Наряду с этим существует и акцентный стих (с меняющимся числом слогов в междуударных интервалах). Дж. Бейли включает его в свою типологию стиховых систем русской народной песенной поэзии: равносложные размеры — акцентный стих — неметрический стих (С. 125—126). Однако он не склоняется к какой-то одной версии происхождения акцентного стиха, считая его то продуктом разложения хореев (С. 130), то параллельными формами к каждому из равносложных размеров (С. 146). Согласно противоположной точке зрения, именно чисто тонический, акцентный стих является первичным русским размером, особенно в эпике. Он образовался в результате распада праславянского силлабического стиха на русской почве из-за падения слабых еров [Трубецкой 1987, 356—358]¹. Разностопные формы трактуют-

¹ Дж. Бейли аргументированно полемизирует с теорией Н.С. Трубецкого, замечая, что все славянские языки пережили подобные изменения, но во всех, кроме русского, сохранилась силлабика в песенном стихе (С. 344).

ся или как допустимая частность в акцентном по происхождению стихе, или как результат стремления народных певцов вернуть стиху утраченную симметрию и регулярность (по М.Л. Гаспарову — «вторичная хорейзация тактовика» [Гаспаров 1978, 32]).

Предлагая несколько версий возникновения акцентного стиха, Дж. Бейли все-таки не отдает тонике исторического первенства. Однако среди явлений, рассмотренных ученым, некоторые свидетельствуют, скорее, в пользу иной последовательности в смене стиховых систем. Так, свадебная песня «Отставала лебедушка» в одних вариантах сложена, согласно статистике Дж. Бейли, двухстопным анапестом, в других — четырехстопным хореем, в третьих — акцентным стихом, составленным как смесь строк первых двух размеров (С. 148). Исследователь полагает, что стих этой песни прошел развитие от анапеста к хорее из-за удлинения строки дополнительным слогом, место которому, виртуозно сопоставляя варианты, он находит на четвертом или чаще на пятом месте схемы размера.

Но может ли текст одного и того же стихотворного произведения, в том числе и «Лебедушки», быть созданным в разных размерах, одновременно оставаясь одним и тем же? И не более ли приемлемо другое объяснение: может быть, здесь мы имеем дело не с двумя стопными размерами, а с одним акцентным? В процессе распространения песни такой подвижный размер с незначительными вариациями мог получить различные местные интерпретации: в Ленинградской обл. — с преобладанием двухстопного анапеста как одной из производных исходного стиха, на Псковщине — в его естественной смешанной версии, на Новгородчине — с преобладанием четырехстопного хорей. К тому же анапесты и хорей в «Лебедушке» не абсолютные, а только статистически вероятные размеры, подтверждающиеся в обследованных массивах строк на 75—80 %, что по норме, принятой в фольклорном стиховедении, позволяет причислить текст в целом к тому или иному размеру. Следовательно, исполнители каждого варианта, выдержанного в хорейском размере, изредка пользуются анапестами, и наоборот. Таким образом, все исполнители данной песни так или иначе ориентируются не на стопный, а на акцентный стих. Однако, доказывая свою гипотезу, Дж. Бейли почему-то воспользовался не всеми собранными им фактами. Так, на основании отмеченных размеров в огромном списке вариантов «Лебедушки», приложенном к статье, можно прийти к заключению, что наиболее ранние публикации этой песни — от сборника М.Д. Чулкова до собрания П.В. Киреевского — выдержаны в двухстопном анапесте. Этот же размер распространен в вариантах «Лебедушки» по всей России. Варианты с четырехстопным хореем сконцентрированы в северо-западном регионе и в Верхнем Поволжье, этот признак встречается и в других регионах.

Если учесть тот факт, что фольклористы в ос-

новном работают с пожилыми людьми, можно предположить, что информанты П.В. Киреевского восприняли «Лебедушку» в ее состоянии на конец XVIII в., а четырехстопный хорей предположительно появился в этой песне в начале XIX в., а затем распространился на территории вокруг Петербурга и функционировал наряду с более старой анапестической ее версией. Однако это всего лишь гипотеза. Данный вопрос остается открытым для дальнейшего изучения. Дж. Бейли неоднократно отмечает, что способом пережидения равностопного стиха в акцентный является постепенное удлинение поэтической строки. Эта гипотеза была высказана К.Ф. Тарановским, а Дж. Бейли ее детально разработал (С. 346), он ввел коэффициент удлинения для каждого рассмотренного им текста или корпуса текстов на основе подсчета стихов, общего или частичного — стихов с увеличением числа слогов на один (считая по слоговой норме ближайшего стопного размера). Он получает коэффициенты 8, 01, 8, 72 слога и т.п. Очевидно, что удлинение исследователь понимает как увеличение длины стиха. Однако если бы длина стиха таким образом увеличивалась, то должен был бы постоянно увеличиваться и напев. Однако с мелодией ничего подобного не происходит, она остается в своих пределах.

Видимо, правильнее этот процесс представить как гиперметрию, возникающую на определенном участке стиха и не ведущую к изменению его пропорций в целом. Реализуется же подобная гиперметрия в напеве в виде дробления длинной слогоноты на две коротких (однако мы вторгаемся уже в область музыковедения, которому стиховедение, «вооруженное рифмами», категорически отказывает в праве изучать стих)². П.П. Сокальский называл такое приспособление стиха к мелодии «укладкой» слов в напев [Сокальский 1888, 313]; позднее независимо от него Н.С. Трубецкой предложил понятие «мелодемь». Последняя может быть как удлинена, так и сокращена по длительности [Трубецкой 1987, 353].

Проблема удлинения стиха осложняется тем, что «укладка» предусматривает не только дробление «мелодемь» в связи с увеличением числа слогов, но и слияние раздробленных долей вследствие уменьшения числа слогов (в песенном стихе встречается варьирование и такого рода). Можно ли отделить прогрессивное удлинение стиха, ведущее к новому размеру, от остающегося на месте варьирования, в том числе при увеличении количества слогов? В этом состоит главный, пока не решенный вопрос «теории удлинения». Дж. Бейли оставляет данную проблему открытой: подытоживая обзор трудов Р.О. Якобсона, К.Ф. Тарановского, Н.С. Трубецкой [Тарановский 1953; Трубецкой 1987; Jakobson 1966],

² «Следует предостеречь читателя от появляющихся время от времени "музыкальных" теорий стихотворного ритма. Несостоятельность "музыкальных" теорий стиха давно доказана» [Холшевников 1984, 6].

он констатирует: «Их попытка объяснить разрушение равносложности и удлинение стихотворной строки лингвистическими изменениями (имеется в виду падение слабых еров. — М.Л.) не удалась, потому что не учитывала саму сущность устной песенной поэзии, в которой нет фиксированного текста, а есть лишь непрерывные вариации. Настоящая причина стремления русского народного стиха к разрушению равносложности и удлинению строки до сих пор остается неясной» (С. 355).

Чтобы понять, насколько нетрадиционен Дж. Бейли в своих методах, надо учесть, что до этого стиховедение совершенно игнорировало такое явление, как факультативный статус ряда элементов стиха. Представляется, что тщательно продуманная и детально разработанная методика выбора варианта текста для стиховедческого анализа или, по терминологии автора, «чистого текстового аналога» (С. 34) является самым значительным вкладом исследователя в науку о стихе.

Утверждая свое научное кредо, автор стремился изложить его в как можно более широком кругу изданий. Сведенные в один сборник, его статьи частично повторяют друг друга, в них неоднократно постулируются основные идеи автора, на которых мы и попытались остановиться. Читая сборник статей американского стиховеда, убеждаешься, насколько интересно и перспективно стиховедение, изучающее народную поэзию, когда оно «вооружено цифрами» и вырастает из органичного понимания специфики фольклора.

Литература

Востоков 1817 — *Востоков А.Х.* Опыт о русском стихосложении. М., 1817.

Гаспаров 1978 — *Гаспаров М.Л.* Русский былинный стих // Исследования по теории стиха / Отв. ред. В.Е. Холшевников. Л., 1978.

Евгеньева 1963 — *Евгеньева А.П.* Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII — XX вв. М.; Л., 1963.

Сокальский 1888 — *Сокальский П.П.* Русская народная музыка великорусская и малорусская. Харьков, 1888.

Тарановский 1953 — *Тарановский К.Ф.* Руски дводелни ритмови. I — II // Српска академија наука. Посебна издања. Књига 217. Одељење литературе и језика. Књига 5. Београд, 1953.

Трубецкой 1987 — *Трубецкой Н.С.* К вопросу о стихе русской былины // *Трубецкой Н.С.* Избранные труды по филологии. М., 1987.

Холшевников 1984 — Мысль, вооруженная рифмами / Сост. В.Е. Холшевников. Л., 1984.

Штокмар 1952 — *Штокмар М.П.* Исследования в области русского народного стихосложения. М., 1952.

Jakobson 1966 — *Jakobson R.* 1) Новый труд о югославском эпосе; 2) Slavic Epic Verse; 3) Über den Versbau der serbokroatischen Volksepen // *Jakobson R.* Selected writings. Vol. 4. The Hague, 1966.

Jones 1972 — *Jones R.G.* Language and Prosody of the Russian Folk Epic. The Hague-Paris, «Mouton», 1972.

ТРЕТЬЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПАМЯТИ А.В. РУДНЕВОЙ

С 16 по 19 октября 2001 г. в Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского прошла Третья Международная конференция памяти профессора А.В. Рудневой — «Фольклор: современность и традиция». Конференция привлекла — несмотря на объективные трудности нашего времени — большое число участников из разных городов России и ближнего зарубежья. Помимо москвичей и петербуржцев, на ней выступили докладчики из Киева, Белгорода, Вологды, Воронежа, Екатеринбургa, Ижевска, Казани, Новосибирска, Ростова-на-Дону.

По сложившейся традиции, Рудневские чтения не ограничиваются строго очерченной тематикой, что позволяет докладчикам представить аудитории наиболее актуальные, по их мнению, материалы. Таким образом круг тем, заявленных участниками, наглядно демонстрирует новейшие тенденции, возникающие в музыкально-фольклористической науке. На последней конференции почти все доклады свидетельствовали о возросшем интересе к звуку в народной культуре — условиям его возникновения, обрядовой сущности, связи с общим состоянием традиции. Несколько докладов, прозвучавших в день открытия конференции, были посвящены проблемам универсального характера: понятию стиля в музыкальном фольклоре, феномену времени в традиционной культуре, историческим судьбам народных традиций. В последующие три дня друг друга сменяли сообщения более конкретного плана, нацеленные, как правило, на исследование каких-либо проявлений региональной стилистики фольклора.

Конференцию открыла проректор МГК по научной работе профессор *Е.Г. Сорокина*. Она поделилась личными воспоминаниями об Анне Васильевне Рудневой, а также подчеркнула значение научной школы Квитки — Рудневой в истории Московской консерватории.

А.М. Мехнецов (Санкт-Петербург) выступил с докладом «Стиль в музыкальном фольклоре (замечания к постановке проблемы)». Автор подчеркнул, что в фольклоре стиль как эстетическая категория порождается не личностью художника-творца, а общинным, этническим сознанием и коллективным опытом. Стилиевые признаки в фольклоре, как указывает Мехнецов, проявляются только в условиях обязательного постоянства и вариативности. Стилистический анализ позволяет описывать факты фольклора и с точки зрения историко-стадиальных состояний народной культуры.

И.А. Морозов (Москва) представил аудитории «Семиотический анализ ситуаций звукопорождения в русской традиции». Докладчик рассмотрел речевые интонации как остаток древних